

«Фильм о коррупции раздражает тех, кто давно перевёл семьи за границу». Интервью Бабра с режиссёром Артёмом Бурловым

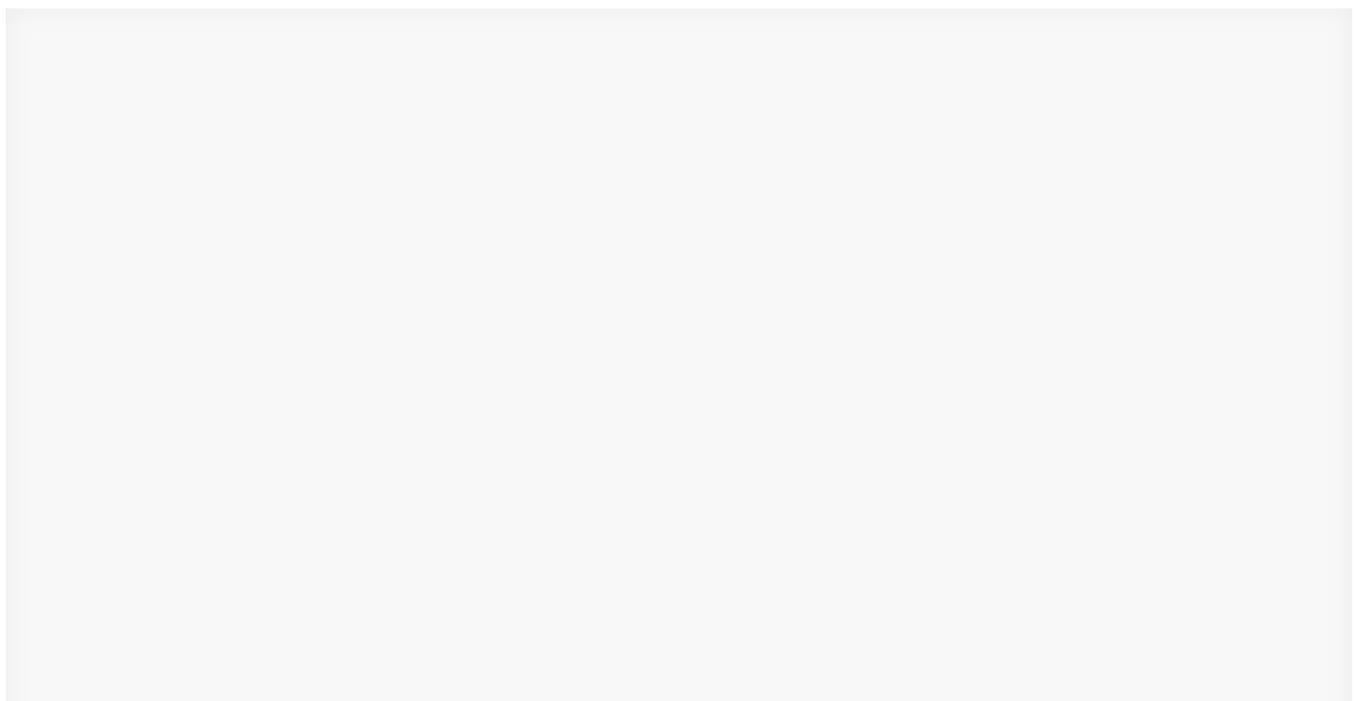
Артём Бурлов — режиссёр, известный своей непримиримой позицией по отношению к проблемам родной Бурятии. Его документальный фильм «Бурят в европейском кино», посвящённый судьбе актёра Валерия Инкижинова, стал показательным примером столкновения творца и чиновничьей системы.

Лента получила признание на федеральном уровне и за рубежом: минкульт РФ включил её в программу «Пушкинская карта», она приглашается к участию в международных фестивалях. Но на родине Бурлов столкнулся с откровенным саботажем. Только в декабре 2024 года Национальная библиотека Бурятии организовала закрытый показ для слабовидящих. Символично, что в Иркутске фильм увидели зрители на год раньше. Эта история — лишь один из эпизодов борьбы режиссёра за правду и справедливость в регионе, где, по его словам, коррупция пронизывает все сферы жизни.

В интервью режиссёр рассказал о состоянии бурятского кинематографа, причинах неприятия его творчества на родине, противостоянии коррупционной системе и планах на будущее, включая возможную эмиграцию из страны.

— Как вы оцениваете ситуацию в бурятском кинематографе? С одной стороны, есть примеры федерального успеха, вроде сериала «Маньячело». С другой — сложности с показом серьёзных фильмов, как с «Бурятом в европейском кино». Куда движется бурятское кино?

— «Маньячело» нельзя назвать чисто бурятским продуктом. Это федеральный проект ТНТ, созданный бурятскими авторами. Его появление стало возможным благодаря кинофестивалю бурятского кино 2016 года. Тогда продюсер ТНТ Виктор Митрофанов познакомился с местными авторами — Жаргалом Бадмацыреновым, Сашей Бузиным и другими. Фестиваль дал толчок для роста бурятских кинематографистов, но этот рост оказался не региональным, а федеральным. Люди, начинавшие в бурятском кино, вышли на всероссийский уровень.

Кадр из сериала
«Маньячело»

В республиканском кинематографе продолжается распил крох, выделяемых государством. Деньги распределяют между «своими». Пример — фильм «Дух Байкала», получивший двойное субсидирование: из бюджета Бурятии и минкульта России. В производстве задействованы продюсерские коллективы, где сплелись московские «акулы» и бурятские. К последним относится Дина Подпругина-Замалиева, вдова режиссёра Евгения Замалеева. Сейчас она управляет бурятским кинематографом. Я работал с Диной и надеюсь на её успех.

Минкульт Бурятии отобрал у Союза кинематографистов Бурятии кинофестиваль детского кино «Золотой Нерпёнок» и переименовал его в «Хрустальный Нерпёнок». Но мы добились главной цели — ежегодного международного кинофестиваля в Бурятии. Другой вопрос, как он проходит. Фестиваль сложно назвать полноценным. Отсутствуют серьёзные конкурсные работы, обсуждения. Кино — это не только развлечение. Это и кинопедагогика, киноистория, киноклубное движение. В Улан-Удэ эти направления не развиваются, в отличие от Иркутска.

Хотелось бы видеть интеллектуальную составляющую в бурятском кинематографе. Развлекательное кино прогрессирует, но развития регионального кино по модели Якутии нет. Модель Якутии идеально подошла бы Бурятии. Я говорю об этом чиновникам и функционерам минкульта более десяти лет.

— Существует представительство Союза кинематографистов РФ в Бурятии и Союз кинематографистов в Бурятии. Это разные структуры?

— В ноябре 2023 года министр ликвидировал Союз кинематографистов Республики Бурятия как некоммерческую организацию. Де-юре её больше нет. Де-факто люди могут называть себя союзом и заниматься общественной работой. Ликвидация лишила нас юрилица, возможности получать гранты и финансирование. Но мы продолжаем работать. Представительство Союза кинематографистов России — структурное подразделение без юридического лица, оно не может заключать договоры. Ликвидировав одну общественную организацию, власти не создали никакой альтернативы.

— **Вы продолжаете поднимать тему коррупции в Бурятии. Насколько это эффективно и есть ли в этом смысл?**

— Я не раз задумывался, зачем мне это нужно. Это создает только проблемы. Уголовные дела, иски, выплаченные миллионные штрафы — вот результат моей деятельности. И это продолжается, возникают новые дела. Зачем мне это? Я начал снимать фильм о коррупции. Многие поддержали, включая представителей бизнеса, не только бурятского, но и читинского. Начиналось всё с видеосюжета о коррупции в медицине. Затем выросло в масштабный проект, сериал, потому что коррупция оказалась вездесущей. Коррупция в Бурятии наносит вред даже людям, с которыми коррупционеры связаны родственными узами.

Сложно сказать, есть ли эффект от обличения. Один из последних примеров: ситуация со зданиями ВСГУТУ, которые хотят отдать под застройку. Я часто писал об этом, публиковал письма, которые мне присылают. После публикации статьи на «Бабре», подробно освещающей ситуацию, люди писали мне: «Видишь, ты не зря поднял эту тему, об этом пишет СМИ». Публицистика нужна. Темы, озвученные в моём телеграм-канале, часто появляются и у вас. Информационное поле пересекается. Спасибо, что публикуете разные мнения.

— **Почему фильм «Бурят в европейском кино» с тифлокомментариями и субтитрами, на которые выделялись бюджетные деньги, неофициально запрещён в республике? Как это сочетается с законодательством о поддержке людей с ограниченными возможностями?**

— Любой фильм, получивший государственную поддержку, по закону должен быть оснащён тифлокомментариями и субтитрами. Это дорогостоящая, но обязательная услуга. В 2023 году по моему обращению минфин Бурятии провёл проверку. Выяснилось, что ни один фильм, ранее субсидированный минкультом Бурятии, не имеет тифлокомментариев и субтитров. Минфин предписал минкульту обязать получателей субсидий оснастить фильмы, но этого не произошло. С 2015 года, как выделяется субсидия, требование игнорируется.

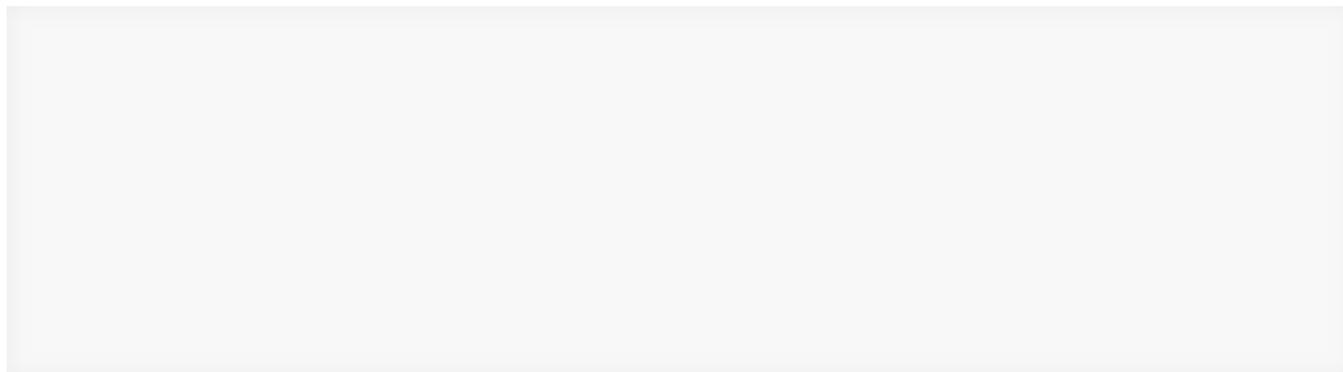

Однако «Бурята в европейском кино» посмотрели 1700 человек в коммерческом кинотеатре People's Park. Фильм включили в «Пушкинскую карту». Мы не взяли ни копейки с проката и пожертвовали всё в благотворительные фонды. Но у минкульту Бурятии возникла проблема. Мой фильм — это мой пиар и известность, а я — как кость в горле для чиновников. Успех фильма на фестивалях им не нужен. Хотя конкурс был открытым, фильм победил на каждом этапе, реализация была публичной и прозрачной.

Сейчас УЭБ проводит проверку по этому проекту. Даже оперуполномоченный недоумевает: фильм снят, документы в порядке, отчётность предоставлена, но заявление о хищении и растрате подано. Фильм «Бурят в европейском кино» не принимают из-за моей гражданской позиции. Я не отделяю себя от фильма. Но я снимал его не для себя, а для зрителей, для земляков. Инкижинова никто не знает. Наследие забыто. При этом я соблюдал все требования, исключил политические акценты о панмонголизме и идеях Инкижинова об отделении Бурятии.

— **Многие сомневаются, выйдет ли обещанный фильм о коррупции. Устали ждать.**

— Объём материала огромен. Начинаешь исследовать одну коррупционную схему, выходишь на следующую, ещё более разветвлённую. Монтаж идёт ночами. У меня нет финального видения, чем закончится фильм. Но это будет сериал. Я уже публиковал кадры из фильма, оперативную съёмку передачи взяток. Сотрудники правоохранительных органов, честно выполняющие свою работу, предоставляют инсайдерскую информацию анонимно.

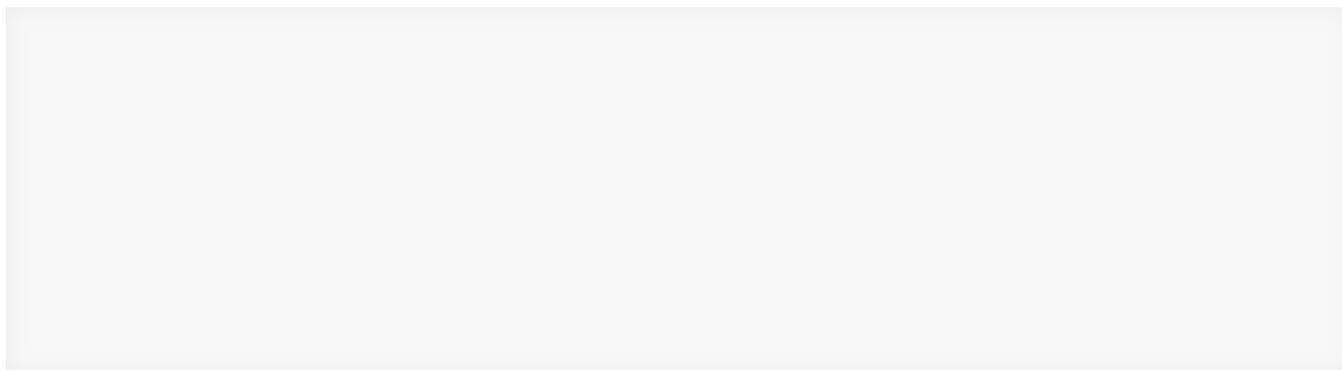
Основная причина ненависти ко мне — освещение темы отъезда детей чиновников из Бурятии в недружественные страны. И не только детей. У чиновников есть квартиры в Монако, недвижимость в Европе, не попавшая под санкции. Лудупова, Мордовской, Дагаева — эти фамилии известны. По телевидению они вещают о патриотизме, а сами давно перевели туда активы и семьи. Фильм о коррупции их не столько интригует, сколько раздражает. Они прекрасно осведомлены о схемах, покровителях в Москве. Визуализировать и показать — вот моя задача. Будет ли от этого эффект — посмотрим. Пока получаю «по соплям».

— **Назначение Юрия Сибирякова директором Республиканского международного техникума вызвало недоумение. Как такие назначения влияют на доверие к власти? Люди быстро забывают скандалы? Эффективна ли система кадрового отбора в республике?**

— Это не кадровый отбор, а способ «пристроить» человека, чтобы он не создавал информационную движуху в городе. Естественно, назначение неприемлемо. В отношении Сибирякова должно были возбудить уголовное дело ещё в 2021 году после скандала в культурно-спортивном комплексе: БДСМ под носом, и никаких последствий. Это закончится тем, что о ситуации узнают на федеральном уровне. Я буду в Москве и расскажу Михалкову. Это не просто неуважение к жителям, студентам, родителям. Это плевок в лицо обществу и моральным устоям.

— **Вы критикуете минкульт Бурятии. Какие конкретные шаги необходимо предпринять министерству для эффективной поддержки культуры и кинематографа в республике?**

— Любой фильм на стадии замысла нуждается в пиаре и медиапродвижении. Розыгрыш государственных денег на производство фильмов можно превратить в реалити-шоу, которое освещает этапы отбора, рассказывает о проектах и их создателях. Общественное внимание к распределению средств снижает возможность коррупции. Общественность и СМИ становятся сдерживающим фактором. Как в случае с «Бурятом в европейском кино»: коррумпировать процесс было бы невозможно из-за публичности, которую проект получил ещё до выхода.

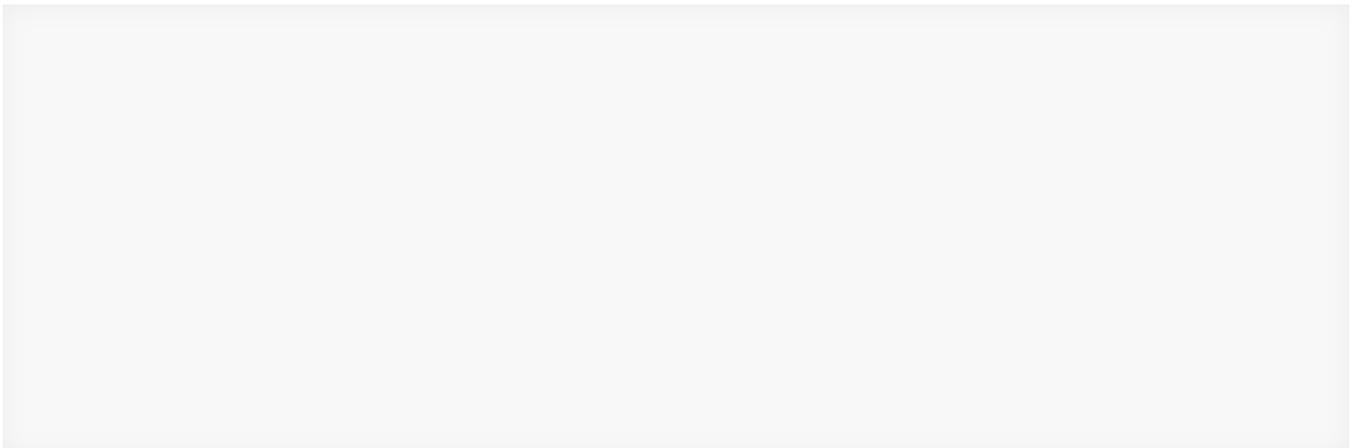

Функция минкульта — исполнение бюджета на развитие культуры. Бюджет открыт, общественность может высказывать мнение. Минкульт же распределяет деньги кулуарно, часто между «своими». Если исключить кумовство, личность чиновника перестанет быть значимой. Главное — эффективность и прозрачность. Творческие союзы должны видеть, куда идёт финансирование, как это способствует развитию отрасли. И общество должно видеть результат. Сейчас распределение похоже на деревенский принцип: «лучшее мясо — своим, остатки — гостям». Такая система обречена.

Социальные сети, новое поколение — скрыть злоупотребления становится сложнее. Фильм «321-я Сибирская» — пример того, как нельзя поддерживать кинематограф. Деньги собирали всем миром, бабушки отдавали последние пенсии, а результат — сырой и недоделанный продукт. Это вина Дагаевой как руководителя отрасли, хотя решение выделить деньги Солбону Лыгденову принимал ещё бывший министр культуры Тимур Цыбиков.

— Каким вы видите будущее бурятского кинематографа? Пойдёт ли он по пути федеральной интеграции, теряя самобытность, или обретёт национальную идентичность, как якутское кино?

— Развитие по якутской модели создало бы самодостаточный национальный кинематограф в Бурятии, со своим почерком. Зачатки бурятского почерка появились в 2010-х. Нынешний курс не приведет ни к чему хорошему. Фестивали и форумы останутся имиджевыми мероприятиями. Новые имена не появятся. Кто из молодых коллег заявил о себе в последнее время? Есть «Чива 03», но это не новое поколение. Якутия регулярно открывает новые имена. Без смены подхода самобытный кинематограф не возникнет.

Недавно встречался в Иркутске с министром культуры, руководством областного кинофонда. В 2025 году: 130 лет со дня рождения Инкижинова, день иркутского кинематографа и день работников культуры. Готовим большой проект в Иркутске. Заметил, в минкульте Иркутска предлагают кофе, оказывают почёт. В бурятском минкульте — ощущение сельского дома культуры.

Можете назвать хоть один монгольский фильм, представленный на фестивале «Хрустальный Нерпёнок» в последние годы?

— Кажется, монгольских фильмов не было.

— А должны быть. Бурятия — трансграничный регион. Монголия ежегодно выдвигает два-три фильма на «Оскар». Киноиндустрия там развивается. Монголы заинтересованы в сотрудничестве, прокате фильмов в приграничной зоне. Бурятским зрителям интересно монгольское кино с качественным переводом.

— В Бурдраме есть специалисты, владеющие монгольским.

— Сейчас есть нейросети для перевода. В заключение скажу: инновации, технологии, современное общество рано или поздно выдают косность, коррупцию, местничество, клановость Бурятии. Это вопрос времени. Приглашаю вас заранее на премьеру фильма о коррупции.

— Где планируете показ?

— Дружеские отношения с коммерческими кинотеатрами сохраняются.

— Не побоятся давления?

— People's Park не боится. Собственники живут не здесь, на них не надавишь. Когда «Бурята в европейском кино» взяли в прокат, давление было, но прокат не убрали, а количество сеансов вообще увеличили. Я уверен, 70% населения адекватны. Люди всё понимают, но боятся и молчат.

Фотографии предоставлены Артёмом Бурловым, Алексей Васильев

Автор: Виктор Кулагин © Babr24.com ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА, РАССЛЕДОВАНИЯ, БУРЯТИЯ, ИРКУТСК 👁 29915
03.02.2025, 22:41 📄 70

URL: <https://babr24.com/?IDE=271739> Bytes: 13354 / 12442 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Бурятии:
bur.babr@gmail.com

Автор текста: **Виктор
Кулагин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)